

Е. Н. Петракова

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Автор дает определение понятию «культурно-эстетическая толерантность», рассматривает возможности использования идей педагогики искусства для формирования культурно-эстетической толерантности школьников, приобщая учащихся к культуре своего и других народов, знакомя их с произведениями искусства разных народов. Автором доказывается актуальность проблемы на современном этапе развития системы образования.

Ключевые слова: толерантность, культурно-эстетическая толерантность, педагогика искусства, культура, диалог культур.

Е. Petrakova

The Development of Cultural and Aesthetic Tolerance as a Psychological and Pedagogical Problem

A definition of the notion “Cultural and Aesthetic Tolerance” is given, as well as a review of the potential of using the ideas of artistic pedagogy for the development of cultural and aesthetic tolerance of schoolchildren. It is argued that this goal can be reached through giving pupils access to their national culture and cultures of other nations and making them aware of works of art of different nations.

Keywords: tolerance, cultural and aesthetic tolerance, people’s pedagogy, artistic pedagogy, culture, intercultural dialogue.

Понятие культурно-эстетической толерантности — понятие новое, принадлежащее педагогике искусства. Педагогика искусства, в свою очередь, также является новой областью гуманитарного знания. Однако истоки понятий «педагогика искусства» и «культурно-эстетическая толерантность» следует искать в глубокой древности, когда возникло искусство «как способ передачи особой общечеловеческой информации, вызывающей чувство ликующей радости, удовлетворения и незаинтересованного наслаждения» [2, с. 7]. Не случайно эти понятия все чаще обсуждаются в научном сообществе,

поскольку именно теперь, в третьем тысячелетии, с особой остротой встал вопрос о восполнении духовной составляющей личности, то есть «назрела необходимость через искусство влиять на духовное начало Человека» [2, с. 7]. В своей работе мы рассматриваем формирование толерантного сознания младших школьников, опираясь на идеи педагогики искусства. Чтобы раскрыть понятие культурно-эстетической толерантности, необходимо, на наш взгляд, более подробно остановиться на понятии толерантности в целом, о котором сейчас так много говорят и пишут. В сфере образо-

вания идет обсуждение различных возможных форм воспитания этой способности как комплекса качеств личности.

Согласно Декларации принципов толерантности, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО (1995), «толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности..., это гармония в многообразии, это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира...» [6].

В «Новой философской энциклопедии» толерантность понимается следующим образом: это «качество, характеризующее отношение к другому человеку как к равнодостоинственной личности и выражающееся в сознательном подавлении чувства неприятия, вызванного всем тем, что знаменует в другом иное (внешность, манера речи, вкусы, образ жизни, убеждения и т. п.). Толерантность предполагает настроенность на понимание и диалог с другим, признание и уважение его права на отличие» [5, с. 75].

По мнению С. Л. Кагановича, «понятие толерантности несет в себе идеи многообразия, равенства, отказа от доминирования и насилия одного над другим, касается ли это отдельных людей, групп людей или целых народов и государств» [8].

Понятие толерантности формировалось на протяжении многих веков, и этот процесс продолжается до сих пор. Накапливая разносторонние значения, термин «толерантность» стремится соответствовать действительности, в которой многообразные проявления нетерпимости требуют новых средств преодоления. Так что «копилка» толерантности постоянно пополняется.

В латинском переводе *tolerantia* выражает три пересекающиеся значения:

- устойчивость, выносливость;
- терпимость;
- допуск, допустимое отклонение.

Особый интерес представляет собой спектр значений перевода термина *tolerance* (англ.), встречающийся в англо-русском психологическом словаре: приобретенная устойчивость; устойчивость к неопределенности; этическая устойчивость; устойчивость к конфликту; устойчивость к поведенческим отклонениям и т. п. «Подобное лингвистическое изыскание, — пишет известнейший российский психолог А. Г. Асмолов, — проделано прежде всего для того, чтобы, во-первых, передать наиболее емкое понимание толерантности как устойчивости к конфликтам, и, во-вторых, чтобы избежать суженной и вызывающей ряд недоразумений интерпретации толерантности как терпимости» [3, с. 17].

В этическом плане концепция толерантности исходит еще из гуманистических взглядов эпохи Возрождения, в которых подчеркивается непреходящая ценность различных достоинств и добродетелей человека, в том числе достоинств (разнообразий признаков), отличающих одного человека от другого и поддерживающих богатство индивидуальных вариаций единого человеческого вида. «Если разнообразие людей, культур и народов выступает... как ценность и достоинство культуры, — продолжает профессор Асмолов, — то толерантность представляет собой норму цивилизованного компромисса между конкурирующими культурами и готовность к принятию иных логик и взглядов, выступает как условие сохранения разнообразия, своего рода исторического права на отличие, непохожесть, инаковость» [3, с. 21].

Представитель философского крыла рассмотрения понятия толерантности Владислав Лекторский предлагает четыре возможных способа понимания толерантности. *Первый*: толерантность как безразличие предполагает существование мнений, истинность которых никогда не может быть доказана (религиозные взгляды, специфические ценности разных культур, особенные этнические верования и убеждения и т. д.).

Второй: толерантность как невозможность взаимопонимания ограничивает проявление терпимости уважением к другому, которого вместе с тем понять невозможно и с которым невозможно взаимодействовать. *Третий:* толерантность как снисхождение подразумевает привилегированное в сознании человека положение своей собственной культуры, поэтому все иные оцениваются как более слабые: их можно терпеть, но при этом одновременно и презирать. И, наконец, четвертый: терпимость как расширение собственного опыта и критический диалог позволяет не только уважать чужую позицию, но и изменять свою в результате критического диалога. На этот подход к толерантности и указывает автор в качестве желаемого для современной ситуации.

«Как важный элемент культуры общения толерантность признается сегодня необходимым условием общественного единения людей различных верований, культурных традиций, политических убеждений. В этом плане она выступает как единство спонтанно-негативного восприятия другого (неприятие, осуждение) и позитивного действия в его адрес (принятие, допущение). Толерантное принятие не тождественно снисходительности к другому или вынужденному примирению с осуждаемым явлением» [5, с. 76].

В ядре концептуального конструкта, зафиксированного в «Новой философской энциклопедии» в начале XXI века, раскрывается общекультурный стержень феномена толерантности как формируемого качества личности (группы, нации и человечества в целом), установки или способности к взаимопониманию, диалогу, широкому взгляду, подходу к любому проявлению человека в сфере общения.

Таким образом, понятие толерантности многогранно и включает в себя самые разные аспекты межличностных, межличностных отношений. И работа по формированию толерантного сознания подрастающего поколения также должна быть многогранна

и иметь разную направленность. Причем, необходимо выстраивать работу в этом направлении с позиций поликультурного подхода, который является, по сути, составной частью культурологического подхода и опирается на методологические основания, заложенные в трудах М. М. Бахтина, в которых он размышляет о культуре в большом времени. Особенно важны для педагогики мысли ученого о необходимости погружения ребенка в культуру. При этом он понимает каждого ребенка как отдельный мир, как отдельную культуру, следовательно, входя в диалог с ребенком, мы вступаем в диалог культур, поскольку учитель тоже представляет собой определенную культуру. Это с одной стороны. С другой стороны, важность культурологического диалогизма как изучения разных культур состоит в их интеграции. Инаковость, по мнению Бахтина, не мешает вступить в контакт с другим. В этом состоит суть толерантности.

В контексте нашего исследования мы ставим задачу формировать у школьников толерантность к культурному наследию разных народов, населяющих нашу область, нашу страну, нашу планету, через формирование у них эстетического к такому наследию отношения через приобщение к искусству своего и других народов.

И не случайно приобщение к культуре своего народа (и, тем более, к культурам других народов) играет существенную роль в формировании толерантности личности. «Культура выступает в целом как явление синкретическое, как фон гармонических отношений человека с природой, обществом и с самим собой, как синтез созданных человеком материальных и духовных ценностей, как необходимое условие его гармонического отношения с окружающим миром» [7, с. 4]. Поскольку культура неотделима от человека — субъекта культуры и сам человек формируется в процессе адекватного прочтения в ходе деятельности как культурно-историческое существо, это взаимодействие и составляет основу его

формирования, так как в процессе усвоения и присвоения культуры он образовывается, воспитывается, развивается интеллектуально, духовно-нравственно и художественно-эстетически.

В культуре, как «специфическом человеческом способе трансляции знаний, подпитывающем сознание и развивающем индивидуальную память, всегда сосуществуют две стороны — объективная и субъективная» [4, с. 101]. К объективной стороне культуры относятся социальные институты и артефакты культуры: социальные процессы, экономические отношения, обычаи, виды искусства и религия. Содержанием субъективной стороны культуры являются психологические черты, включая ценности и образ мышления. Именно субъективная сторона культуры представляет огромные трудности для понимания представителями других культур, так как собственные суждения люди выстраивают по образцам поведения, присущим своей культуре. Следовательно, «субъективная сторона культуры требует более внимательного (понимающего и принимающего) отношения» к ней [4, с. 102].

В основе мировосприятия и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных знаний, социальных стереотипов, когнитивных схем, что способствует формированию социокультурной компетенции. Содержание информационной составляющей социокультурной компетенции: сведения о культуре (музыка, литература, фольклор, артефакты); об этикете (нормы поведения дома и в обществе); об одежде (назначение, материалы, крой, смысл и способы орнаментики); о традициях национальной кухни (дикоросы, продукты охоты и рыболовства); о языке и невербальной коммуникации (жесты, мимика); ценностях и обычаях (поступки и действия); о системе воспитания; о социальных институтах.

Национальная самобытность культуры, патриотизм, национальная гордость противостоят национализму. Академик Д. С. Ли-

хачев пишет: «Национализм — это проявление слабости нации, а не ее силы... Национализм... губит свою собственную культуру, иссушает ее. Культура должна быть открытой... Патриотизм — важнейшая сторона и личной, и общественной культуры духа, когда человек и весь народ как бы поднимаются над самими собой, ставят себе сверхлические цели» [9, с. 36]. В. Страда говорит, что национализм — это «преувеличенный образ самих себя с одновременно негативным образом «враждебного» народа» [13, с. 62]. Положения Лихачева и Страды особенно актуальны для многонациональных сообществ. Именно школа должна прививать правильное представление о многокультурности общества, должна воспитывать человека, способного успешно функционировать в разных культурах, а также следовать основным целям поликультурного воспитания — равенству и объединению представителей разных народов и культур.

Таким образом, задача нашего исследования — формирование культурно-эстетической толерантности школьников — актуальна на современном этапе развития общества, жизнь в котором сопровождается многими негативными явлениями, среди которых: национализм, стремящийся перерасти в ненависть и вражду; значительное ослабление нравственных принципов; неумеренное потребление и безудержное производство соблазнов; взрыв научно-технического прогресса, приведший к существенным изменениям в духовном мире человека, его менталитете, психике; отказ от традиционных ценностей.

Л. П. Печко выделяет культурно-эстетическую толерантность как одну из социально-ценных разновидностей личностной установки, «которая относится к восприятию, поведению и к его мотивации, к эмоциям и их выражению, к оценкам культурно-эстетического плана, к вкусовым предпочтениям, к уровню готовности к диалогу, к суждениям, высказываниям, действиям с

объектами или субъектами, на которые направлено это отношение (или установка) и к их переводу в сферу культуры, в рассмотрение ситуаций, ставших проблемой художественного выражения» [11]. Автор говорит о таком самостоятельном аспекте толерантности в области развития личной художественно-эстетической культуры, который позволяет увидеть специфичность толерантности именно в данной сфере и развить культуру толерантности через нее.

Рассмотрим соотношение понятий «культура» и «искусство» и выясним, какое влияние оказывает искусство на формирование культурно-эстетической толерантности школьников. Будучи сложной системой, культура включает в себя разные уровни, подсистемы. Важнейшее место в ее производстве принадлежит духовной культуре, представляющей, «в широком толковании, совокупный духовный опыт человечества, духовную деятельность и ее результаты» [10, с. 329]. В область духовной культуры входят просвещение, наука, мораль, религия, другие формы духовной жизни. Неотъемлемый элемент духовной сферы — художественная культура. Ее основу составляют различные виды искусства.

По мнению Ю. В. Рыжова, искусство по отношению к культуре выполняет функции «самосознания культуры, зеркала культуры как целого» [12, с. 98]. Кроме того, искусство является «кодом» каждой конкретной культуры в процессе ее общения с другими культурами.

Не вызывает сомнения факт, что искусство оказывает сильное воздействие на индивидуальное сознание. Оно действует не на одну какую-либо человеческую способность и силу, будь то эмоция или интеллект, а на человека в целом. Искусство формирует, подчас безотчетно, неосознанно саму систему человеческих установок, действие которых проявится рано или поздно и зачастую непредсказуемо, а не просто преследует цель побудить человека к тому или иному конкретному поступку.

Художественная гениальность знаменитого плаката Д. Моора «Ты записался добровольцем?», который так широко пропагандировался в дни Второй мировой войны, в том и состоит, что он не ограничен ситуационной прагматичной задачей, а призывает к человеческой совести через все духовные способности человека. То есть сила искусства в том и состоит, чтобы призывать к человеческой совести, пробуждать его духовные способности. И по этому поводу можно привести знаменитые слова Пушкина: «Глаголом жги сердца людей».

Мы считаем, что этот мощный потенциал искусства необходимо применять в воспитательно-образовательном процессе, тем более что школьники, особенно младшего возраста, очень восприимчивы и эмоционально открыты для общения с искусством. Кроме того, искусство является универсальной и необычайно мощной коммуникативной системой. Данная система фокусирует всеобщие человеческие ценности, особым образом отражая многогранность жизни в художественных произведениях. На протяжении тысячелетий исторического развития цивилизации сформировался «идеализированный язык эмоций», язык «всех и каждого», помогающий людям понимать духовно-нравственные стороны человеческого бытия, постигать разнообразные проявления эстетического в окружающем мире, устанавливать межкультурные контакты. Каждое новое поколение, открывая для себя «мир впервые» во всем своем духовном богатстве, получает возможность освоения этого универсального способа общения в системе художественного образования [1].

Коммуникативная функция искусства выступает в самом широком смысле как общение с миром культуры и с другими людьми. Это общение, в ходе которого ребенок узнает о многообразии культурно-исторических традиций, религий и укладов, об особенностях материальной и духовной деятельности людей разных стран и учится

бережно относиться к непонятной для него культуре, понимать специфические особенности искусства других народов, уважительно воспринимать человека с отличным от своего мировоззрением. Именно коммуникативная функция художественного образования несет в себе неограниченные возможности в плане понимания своего и иного «культурного поля», в плане восприятия мира во всем его художественном разнообразии, формирования у детей и юношества исходных гуманистических позиций по отношению к другим людям.

В эпоху сложных социальных, исторических процессов, перемен возрастают конфликты между представителями различных групп этносов, типов объектов (но особенно людей), и задачи развития и укрепления общей толерантности каждой личности особенно обостряются. По мнению Л. П. Печко, особое значение в этом плане приобретают идеи Л. Н. Толстого, Л. С. Выготского, М. М. Бахтина, Г. С. Батищева (еще ранее — античных мыслителей) о заражающем, очищающем, смягчающем воздействии искусства на психологические состояния, чувства, мышление человека.

В основе концепции М. М. Бахтина лежит модель процесса превращения иного, чужого культурного объекта в чужое-свое, затем в свое-чужое, наконец, в свое. В этом процессе возникает постепенная адаптация к иному облику, поведению, образу жизни и постепенное углубление понимания своеобразия, выразительного смысла жестов, интонаций, речи, мотивов действий и их жизненного назначения. Не случайно стало столь популярным уже с XVIII–XIX вв. творчество писателей-фантастов, а затем в XX веке — художников и кинорежиссеров, которое не просто удовлетворяло любопытство публики, но готовило современников к встрече с различными формами жизни и многообразием типов людей, живущих на разных континентах и встречающихся в путешествиях.

В конце XX — начале XXI века еще больший размах получило производство фантастических фильмов и сериалов о космических путешествиях и возможных образах обитателей других миров. Достаточно, например, указать на знаменитый американский сериал «Вавилон», чье продолжение тянется многие годы. И доминирует в них принцип толерантных отношений между всеми носителями сознания и культуры своих сообществ и представителями любой иной культуры, даже если они напоминают своим обликом земноводных или насекомых. Так, зрители привыкают к широкой культурной установке. «Это принцип общечеловеческой толерантности, концентрированной фактически в любой культуре, которая не содержит «людоедских ориентаций». А значит, воссоздание культурно-эстетических отношений (установок) между людьми как традиций культуры и искусства заложено в этноэстетическом сознании; в нем зафиксированы эмоционально-чувственные и ценностно-смысловые начала постижения окружающего мира и человеческого бытия в целом» [11].

Вполне правомерно рассматривать культурно-эстетическую толерантность как компонент современного художественного сознания личности и мировоззрения общества в целом. А значит, возникает задача ее трансляции новым поколениям так, чтобы в процессе художественно-эстетической деятельности у школьников формировалось правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности. Центральным моментом здесь является признание сложности, многомерности и нередуцируемого многообразия мира и интерпретативной природы индивидуальных суждений о нем.

Рассмотрев понятия «толерантность», «культура» и влияние искусства на процесс формирования личности ребенка, попробуем вывести понятие культурно-эстетической толерантности. На наш взгляд, *культурно-*

эстетическая толерантность — это одна из важнейших ценностно-смысловых ориентаций личности, которая обуславливает понимание, уважение и принятие ею (личностью) иной культуры, отличной от своей, или, по крайней мере, отсутствие отрицательного отношения к проявлениям иной культуры. Большую роль в формировании культурно-эстетической толерантности играет искусство, поскольку подлинное искусство не имеет национальности, несет в себе общечеловеческие ценности, понятные любому народу, и воспитывает человека, обладающего толерантным сознанием, готового вступить в межкультурный диалог с целью обогащения своего внутреннего мира.

Такое культурно-эстетическое общение облагораживает отношения, установки в совместном социокультурном и микроклимате, точнее, атмосферы жизни общества. Однако наиболее существенным, определяющим условием развития такой атмосферы выступает реализация в системе образования и воспитания детей, молодежи, взрослых, программы укрепления культур-

но-эстетических диалогических толерантных отношений во всех возможных формах — основных и дополнительных.

В педагогическом аспекте это означает чрезвычайную значимость и необходимость наведения «мостов» между культурами на основе приближения к пониманию культурных традиций и, прежде всего, художественных творений, к пониманию их общечеловеческого, межкультурного и этнонационального компонентов, к осуществлению перевода «чужого» (или, точнее, «другого», «иноного» эстетико-чувственного мироощущения) или его сближения со «своим», «родным», культурно-близким (однородным), культурно эстетическим сознанием, особенно эмоционально-вкусовым его компонентом, как в позитивном, так и в негативном ключе. Культурно-эстетическая толерантность предстает как разновидность диалога культур и на уровне искусства, и в сложных ситуациях современного образования, отражая социокультурное бытие человечества, стремящегося себя осознать и понять свое единство через искусство уже более десяти тысяч лет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеева Л. Л.* К вопросу о современном художественном образовании // Педагогика искусства. 2006. № 1. www.art-education.ru/AE-magazine/
2. *Алексеева Л. Л.* Теоретические предпосылки педагогики искусства // Научные школы в педагогике искусства. М.: Издательский Дом РАО, 2008. Ч. 1. С. 7–15.
3. *Асмолов А. Г.* На пути к толерантному сознанию. М.: Смысл, 2000. 255 с.
4. *Афанасенко А. В.* Воспитательный потенциал регионального компонента профессиональной подготовки будущих учителей изобразительного искусства // Искусство и образование. 2006. № 5. С. 99–103.
5. *Валитова Р. Р.* Толерантность // Новая философская энциклопедия: В 4 т. М.: Мысль, 2001. Т. 4. С. 75–76.
6. Декларация принципов толерантности. 1995. // <http://www.un.org/russian/documen/declarat/toleranc.html>
7. *Зорин С. С.* Деятельность и творчество // Искусство и образование. 2006. № 1. С. 4–20.
8. *Каганович С. Л.* Пути формирования толерантного сознания в российской школе // www.tolz.ru
9. *Лихачев Д. С.* Заметки о русском. М.: Советская Россия, 1984. 295 с.
10. *Орлова И. Б.* Культура духовная. М.: Мысль, 2003. 426 с.
11. *Печко Л. П.* Культурно-эстетическая толерантность и ее становление в среде художественного образования // Международный интерактивный сетевой семинар «Интегративные процессы в современном образовании». 2011. // <http://www.art-education.ru/project/seminar-2011/seminar-2011.htm>

12. Рыжов Ю. В. Религия, наука и искусство в системе культуры / Г. М. Балим, В. П. Рыжов, Ю. В. Рыжов. Проблемы системного анализа культуры. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2003. С. 43–126.
13. Страда В. Пространство, время, менталитет // Академия трагедии. 1999. № 1. С. 61–64.

REFERENCES

1. Alekseeva L. L. K voprosu o sovremennom hudozhestvennom obrazovanii // Pedagogika iskusstva. 2006. № 1. www.art-education.ru/AE-magazine/
2. Alekseeva L. L. Teoreticheskie predposylki pedagogiki iskusstva // Nauchnye shkoly v pedagogike iskusstva. M.: Izdatel'skij Dom RAO, 2008. Ch. 1. S. 7–15.
3. Asmolov A. G. Na puti k tolerantnomu soznaniju. M.: Smysl, 2000. 255 s.
4. Afanasenko A. V. Vospitatel'nyj potentsial regional'nogo komponenta professional'noj podgotovki budushchih uchitelej izobrazitel'nogo iskusstva // Iskusstvo i obrazovanie. 2006. № 5. S. 99–103.
5. Valitova R. R. Tolerantnost' // Novaja filosofskaja entsiklopedija: V 4 t. M.: Mysl', 2001. T. 4. S. 75–76.
6. Deklaratsija printsipov tolerantnosti. 1995. // <http://www.un.org./russian/documen/declarat/toleranc.html>
7. Zorin S. S. Dejatel'nost' i tvorcestvo // Iskusstvo i obrazovanie. 2006. № 1. S. 4–20.
8. Kaganovich S. L. Puti formirovanija tolerantnogo soznaniya v rossijskoj shkole // www.tolz.ru
9. Lihachev D. S. Zametki o russkom. M.: Sovetskaja Rossija. 1984. 295 s.
10. Orlova I. B. Kul'tura duhovnaja. M.: Mysl', 2003. 426 s.
11. Pechko L. P. Kul'turno-esteticheskaja tolerantnost' i jeje stanovlenie v srede hudozhestvennogo obrazovanija // Mezhdunarodnyj interaktivnyj setevoj seminar «Integrativnye processy v sovremennom obrazovanii», 2011. // <http://www.art-education.ru/project/seminar-2011/seminar-2011.htm>
12. Ryzhov Ju. V. Religija, nauka i iskusstvo v sisteme kul'tury / G. M. Balim, V. P. Ryzhov, Ju. V. Ryzhov. Problemy sistemnogo analiza kul'tury. Таганрог: Изд-во TRTU, 2003. С. 43–126.
13. Страда В. Пространство, время, менталитет // Академия трагедии. 1999. № 1. С. 61–64.